

```Правда, что Шен Фан не получил подарочного набора для новичков, мощной силы для cultivation или выдающегося таланта к cultivation. Истинно, что Шен Фан расстроен из-за всего этого и хочет пожаловаться, но он не будет вечно застревать в этом состоянии. Более того, после того как он дважды вырвал, неудовлетворенность в его сердце взорвалась. В этот момент Шен Фан лишь хотел быстро получить метод cultivation и начать пробовать его на практике. "Обмен успешен." "Снято 1,100 очков из магазина дневников." "Безымянный истинный метод и аура постороннего были направлены в пространство системы." "Пожалуйста, проверьте самостоятельно." Как только голос Шена Фана замер, система дневника мгновенно отреагировала, и операция снятия очков и доставки завершилась менее чем за секунду. [Аура постороннего]: Для тех, кто обладает этой аурой, если вы не будете проявлять активное вмешательство, даже если вы находитесь всего в небольшом расстоянии от другого, другой неизбежно выберет игнорировать вас. [Безымянный истинный метод]: Неизвестно, кто его создал. Его происхождение потеряно, он был тщательно доработан сильным, и теперь он шагнул еще дальше. "Система дневника." "Я понимаю функцию этой ауры постороннего, но что насчет этого безымянного истинного метода?" "В вышеупомянутом сказано, что этот истинный метод был тщательно исправлен сильным, и теперь он шагнул на шаг дальше." "Значит, я могу понимать это как метод cultivation, отрезающий путь?" С полными ожиданиями Шен Фан лишь взглянул на ауру постороннего, а затем посмотрел на безымянный истинный метод, плавающий в пространстве системы. Тем не менее, Шен Фан только открыл первую страницу безымянного истинного метода и прочитал ее несколько секунд, прежде чем был потрясен введением выше. "Если все пойдет хорошо, этот вопрос должен быть предметом размышлений хоста как минимум через несколько сотен миллионов лет." "Сейчас хост находится на континенте Доулуо, известном как фантастическая канализация. Чего ты боишься?" "Ты все еще переживаешь, что твоя мама будет преследовать тебя?" Услышав это, система дневника не опровергла. "Действительно." "Я уже знал, что дешево — не значит хорошо." "Из других методов cultivation в магазине самый дешевый стоит 500,000 очков. Однако этот безымянный истинный метод можно обменять всего за 1,000 очков." "Я был слишком наивен." Шен Фан не смог сдержать rolling eyes, но не собирался продолжать споры. Он снова сосредоточил свое внимание на безымянном истинном методе и, используя разум, перевернул страницу. Тем временем. В тот момент, когда Шен Фан успокоился и начал изучать безымянный истинный метод, героини, у которых были копии дневников, смотрели на экземпляры дневников, которые могли видеть только они, и на содержимое, написанное в этой копии, что вызывало у всех недовольство. Хотя содержание копии дневника в основном состояло из саркастических замечаний и жестких реплик, озвученных владельцем дневника. Просто тот факт, что то, что владелец дневника рассказал о них и мире, в котором они живут, основан на романах, затрудняло их, героиням и второстепенным актрисам, принять это. Конечно, есть исключения, и это Биби Дунг и Цинь Инин, которые были поражены словами в дневнике. В этот момент, хотя обе они были шокированы тем, что на самом деле являются персонажами романа и что мир, в котором они живут, — это мир романов, они все равно так злились от этих слов, что чуть не вознеслись до небес. Если бы они не знали, где сейчас находится владелец дневника, и Цинь Инин знала, что она и владелец дневника не в одном и том же мире, эти две женщины уже бы вышли, чтобы поймать его живьем, этого человека, который осмелился осквернять их словами. Но несмотря на это, Биби Дунг, зная, что она и владелец дневника сейчас в одном мире, все же отдала команды Юэ Гуану и Гуй Мэй, которые стояли, дрожа внизу, с холодным и красивым лицом. "Юэ Гуан." "Гуй." "У меня для вас задание." "Идите повсюду и ищите обычного человека, которому двенадцать лет и у которого нет cultivation." "Поведение другого должно отличаться от обычных людей." Биби Дунг размышляла, когда говорила, и старалась передать всю информацию, которую раскрыл владелец дневника. "Что?" "Его Величество Папа." "Это всего лишь небольшая информация?" Изначально, когда она увидела, что Биби Дунг говорит, Юэ Чжицзун вздохнула с облегчением. Наконец, ей больше не нужно было сталкиваться с давлением, исходящим от Биби Дунг, чье лицо становилось все холоднее. Но в итоге. "Что?"

"Разве этой информации недостаточно?" "Идите быстро." Когда Биби Дунг увидела, что Юэ Гуан стоит там, пусто глядя на нее, ее глаза расширились, а лицо стало еще холоднее. "Да да да." "Подчиненный сейчас уйдет." Под давлением грозного взгляда Биби Дунг, Юэ Гуан вдруг задрожал. Он быстро поклонился Биби Дунг и потянул за собой Гуй Мэй, который так же был в недоумении, покидая зал папы. "Учитель." "В дневнике новое содержание." В это время Ху Лиена, стоявшая в стороне, осторожно взглянула на Биби Дунг на троне Папы и слабо предупредила. Тем не менее, эта копия дневника очень странная. Для тех, кто также получил копию дневника, можно сказать, что нет никаких табу. Даже если использовать копию дневника как кирпич, можно просто ударить другого в лицо. Но для тех, кто не получил копию дневника, сама копия дневника становится табу, которое нельзя раскрывать, и не может быть произнесено ни одного слова. Как и раньше, она была ударена в голову копией дневника, когда шла в базилику папы. Юэ Гуан спрашивала ее, что произошло в тот момент, но она собиралась сказать, что ее уронили в папском дворце. Дневник на земле был сброшен. Однако, прежде чем она успела что-то сказать, упавший на землю дневник пронесся к ее лицу и раскрылся, и ей было приказано не раскрывать существование дневника. В то время, как единственный ученик Папы, Ху Лиена совершенно не боялась и хотела попробовать, что будет, если она раскроет существование дневника. Естественно, результатом было то, что вы почти умирали, если пробовали. "Фф." С другой стороны, услышав напоминание своего ученика, Биби Дунг холодно фыркнула и посмотрела на копию дневника. Она хотела увидеть, может ли этот вор произнести слоновую кость. "Я действительно не ожидала этого." "Выясняется, что учитель тоже девушка, которая мгновенно понимает." Когда внимание ее учителя снова переключилось на копию дневника, Ху Лиена подумала про себя. Ранее Ху Лиена всегда считала, что ее учитель — чиста ледяная красота. Но произошедшее ранее открыло ей другую сторону своего учителя. И как раз в этот момент, когда Ху Лиена думала о чем-то, она неожиданно заметила, что лицо учителя, читающего дневник, постепенно превращается в недоверие, поэтому она быстро откинула безумные мысли в сердце и посмотрела на свой дневник. ```